

УДК 342

*В.Ю. Войтович***ЗАРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В УДМУРТИИ
(к 95-летию образования УАО)**

Проанализированы конституционные нормы, закрепляющие процесс становления государственности в Удмуртии, начиная с 4 ноября 1920 г., дана характеристик этапам ее становления и развития, системе местных органов государственной власти. Рассмотрены особенности подготовительной работы по созданию Удмуртской автономной области и особенности её правового положения по отношению к другим автономным областям. Раскрыт правовой статус УАО, УАССР, УР, а также конституционно-правовые проблемы, порожденные современным обществом.

Ключевые слова: законодательные акты советского правительства, Удмуртская Автономная Республика, УАССР, Удмуртская Республика, правовой нигилизм, реализация прав и свобод человека, демократическое правовое государство.

Как свидетельствуют протоколы съездов, решение вопроса об Удмуртской автономии осуществлялось в несколько этапов. Первый этап проходил с мая 1917 г. по июнь 1918 г., когда были созданы культурно-просветительные общества Глазовского и Елабужского уездов, сыгравшие важную роль в деле самоопределения удмуртского народа, его становления на путь революционных преобразований. Во время второго – с июля 1918 г. по май 1920 г. при Народном комиссариате по делам национальностей был учрежден удмуртский отдел, выработано «Положение об Удмуртском комиссариате по делам национальностей», поставлены задачи по подготовке образования Удмуртской автономии. На третьем этапе – с июня по 4 ноября 1920 г. завершилась подготовительная работа и была создана УАО.

При этом второй этап отличался организационной сплоченностью удмуртских трудящихся в деле подготовки образования Удмуртской автономии. Ярким свидетельством этому является 1-й Всероссийский съезд удмуртов, который открылся в г. Елабуге 26 июня 1918 г. В самоопределении удмуртского народа съезд сыграл важную роль. На нём были намечены конкретные пути национального строительства, дан мощный импульс росту самосознания удмуртского народа, его консолидации. Съезд определил пути сближения удмуртского народа с другими народами в автономное образование.

Огромную роль в образовании Удмуртской автономии сыграл Т. Борисов. 25 сентября 1919 г. в Сарапуле по его инициативе открылся III Всероссийский съезд удмуртов. Съезд рассмотрел ряд текущих вопросов, в том числе: 1) начать устройство школ, библиотек, детских садов, площадок, клубов; 2) приступить к учету всех грамотных лиц, организовать краткосрочные и долгосрочные курсы, для подготовки работников по всем отраслям народного образования, а также сельского хозяйства; 3) поручить Центральному удмуртскому комиссариату подготовить необходимые кадры инструкторов по народному образованию; 4) принимая во внимание недостаток культурных работников-удмуртов, поручить Центральному удмуртскому комиссариату ходатайствовать о передаче всех интеллигентных удмуртов в распоряжение удмуртских организаций; 5) для объединения всего удмуртского населения при Центральном комиссариате по удмуртским делам организовать издательство; 6) поручить уездным удмуртским секциям на местах организовать печатное дело; 7) Центральному удмуртскому комиссариату организовать издание официальной и периодической литературы на удмуртском языке; 8) приступить к изучению родного края, собирая памятники старины, сказки, песни и т.д.

Съезд избрал коллегия Удмуртского комиссариата во главе с Т.К. Борисовым. Материалы съезда свидетельствуют о возросшей активности удмуртского народа в борьбе за новую жизнь, повышении национального самосознания, об активизации их деятельности на пути к национальному самоопределению. Избрание коллегии Удмуртского комиссариата явилось основой для организационного оформления Удмуртской автономии.

Претворение в жизнь решений III Всероссийского съезда удмуртов определило впоследствии образование Удмуртской АССР.

Уже первыми своими законодательными актами Советское правительство провозгласило равноправие народов, право их на самоопределение и свободу объединения на началах добровольности и взаимного доверия. Принятая III съездом Советов в январе 1918 г. «Декларация прав трудящегося и

эксплуатируемого народа» законодательно закрепила право наций на самоопределение и добровольное объединение всех народов России на федеративных началах. В ней говорилось, что Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза освобожденных наций как федерация советских национальных республик. Затем эти положения легли в основу первой советской Конституции 1918 г.

В установлении равноправия и преодолении экономической и культурной отсталости ранее угнетенных народов важную роль сыграло образование у них национальной государственности.

Так, наряду с другими национально-государственными образованиями, 4 ноября 1920 г. постановлением Всероссийского ЦИК и СНК была образована Автономная область Вотяцкого народа¹. В постановлении СНК РСФСР от 2 ноября 1920 г. в п. 1 «Образовать автономные области народов...» был употреблен термин «вотяцкого» народа², а в указанном постановлении ВЦИК и СНК от 4 ноября 1920 г. в п. 1 «вотяцкого» народа. В декрете Всероссийского ЦИК «Об Автономной области вотского народа» от 5 января 1921 г. употреблен термин «вотского» народа³. Это свидетельствует о том, что в высших органах государственной власти и управления РСФСР имели весьма смутное представление об этнической истории удмуртского народа.

Декретом от 5 января 1921 г. были заложены основы удмуртской национальной государственности, а также определена система ее высших и местных органов государственной власти. Ввиду того, что коренное население Вотской автономной области в историческом и этнографическом отношении является удмуртским народом, постановлением Президиума ВЦИК от 1 января 1932 г. Вотская АО была переименована в Удмуртскую автономную область⁴. Постановлением Президиума ВЦИК от 28 декабря 1934 г. УАО преобразована в Удмуртскую Автономную Советскую Социалистическую Республику⁵.

Дореволюционную Удмуртию составляли Глазовский, Сарапульский, Елабужский и Малмыжский уезды бывшей Вятской губернии, где проживало, по данным переписи 1899 г., 1,3 млн человек: русских – 60 %, удмуртов – 27 %, татар, марийцев, башкир и пермяков – 13 %.

При организации Удмуртской автономии ее население составляло 693 540 человек, из них удмуртов – 59 %. Вся территория области была разделена на 5 уездов – Глазовский, Дебесский, Ижевский, Селтинский, Можгинский. В 1923 г. с учетом экономического принципа были упразднены Дебесский, а в 1924 г. – Селтинский уезды⁶. Образованная в составе РСФСР Удмуртская автономная область являлась формой национальной государственности удмуртского народа. Юридической основой развития и совершенствования автономных областей, их взаимоотношений с РСФСР являлась Конституция РСФСР 1918 г., которая узаконила самоопределение всех народов России (п. 11 гл 5). Как и в других автономных областях, в Удмуртии декретом Всероссийского ЦИК от 5 января 1921 г. органом власти был установлен съезд Советов, а органом управления – Областной исполнительный комитет, избираемый съездом Советов и наделенный правами губернского исполкома. Большое значение в развертывании деятельности Советов на местах имело постановление IX Всероссийского съезда «О советском строительстве»⁷, установившее новые сроки созыва съездов Советов автономных республик и областей, губерний, уездов и волостей, перевыборов городских, поселковых и сельских Советов – один раз в год, по улучшению работы органов власти и управления в новой обстановке. Важную роль в совершенствовании работы областных органов власти и управления сыграло принятие Положения «О губернских съездах Советов и губернских исполнительных комитетах», утвержденного постановлением ВЦИК 31 октября 1922 г.⁸, которое уточняло компетенцию автономных областей в управлении хозяйством местного значения.

Изменились содержание и формы деятельности представительств автономных областей в государственных органах РСФСР. В связи с ликвидацией Наркомнаца были упразднены в 1924 г. пред-

¹ См.: СУ РСФСР. 1920. № 87. Ст. 437 // СПС «КонсультантПлюс».

² К истории образования Удмуртской автономии: сб. документов. Ижевск, 1960. С. 53.

³ СУ РСФСР. 1921. № 4. Ст. 30 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: СУ РСФСР. 1932. № 7. Ст. 3 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: СУ РСФСР. 1935. № 2. Ст. 10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980 гг.): справочник. Устинов, 1986. С. 9.

⁷ СУ РСФСР. 1922. № 4. Ст. 44.

⁸ СУ РСФСР. 1922. № 72-73. Ст. 907.

ставительства автономных республик и автономных областей при нем⁹. Была создана новая организационная форма представительства: при ВЦИК был учрежден институт представителей автономных республик и автономных областей, в том числе Удмуртской области. Представители назначались исполнительными комитетами автономных областей и утверждались Президиумом ВЦИК. Таким образом, через представительство Удмуртской автономной области систематически информировались центральные органы о положении дел в УАО, а удмуртский облисполком – о мерах, предпринимаемых центральными органами по решению очередных задач хозяйственного, культурного и национально-государственного строительства. В целях осуществления национальной политики и координации работы представителей как автономных областей, так и АССР в 1924 г. в РСФСР был образован отдел национальностей при ВЦИК, а с образованием СССР и оформлением Совета Национальностей ЦИК Союза ССР автономные области, в том числе и Удмуртская автономная область, стали направлять в состав этого Совета по одному представителю. Таким образом, значительно расширились возможности УАО для участия в разработке и реализации мер по осуществлению национально-государственного строительства, приобретению навыков государственного управления. Автономным областям была предоставлена самостоятельность и в области национально-культурного строительства. Так, V съезд Советов Удмуртской АО в 1924 г. принял решение: «Ввести в употребление удмуртский язык, наравне с русским языком, во всех государственных учреждениях и общественных организациях автономной Удмуртской области»¹⁰.

Дальнейшее развитие национально-государственных отношений связано с образованием СССР и принятием 31 января 1924 г. II съездом Советов Конституции СССР, на основе которой XII Всероссийский съезд Советов 11 мая 1925 г. утвердил новую Конституцию РСФСР, в которой основы правового положения автономных областей излагались в гл. 4 «Об автономных советских социалистических республиках и областях».

Органом государственной власти Удмуртской автономной области согласно ст. 44 Конституции РСФСР являлся областной съезд Советов, избираемый в соответствии с нормами, установленными постановлением ВЦИК РСФСР «О нормах представительства и о порядке выборов на съезды Советов для автономных республик, автономных областей и отдельных национальных округов» от 10 ноября 1930 г.¹¹. Областной съезд Советов мог созываться по предложению Всероссийского съезда Советов и ВЦИК, по инициативе областного исполнительного комитета и по требованию районных исполнительных комитетов и Советов, объединяющих не менее одной трети всего населения Удмуртской автономной области.

Органом государственной власти и управления Удмуртской автономной области являлся также исполнительный комитет, избираемый областным съездом Советов. Он был ответственным за свою деятельность перед ним, вышестоящими съездами Советов, исполнительными комитетами и их президиумами.

В период между сессиями исполнительного комитета высшим органом власти на территории области был Президиум облисполкома, который руководил всей текущей работой по управлению Удмуртской автономной области, проводил в жизнь декреты и постановления высших органов власти, направлял и объединял деятельность всех подведомственных исполкому органов, пользовался всеми правами последнего, за исключением права принятия местного бюджета.

Особенностью правового положения Удмуртской автономной области по отношению к другим автономным областям было то, что здесь не было разработано и принято Положение об Удмуртской автономной области, таким образом не было использовано право, предоставленное ст. 44 Конституции РСФСР. Это сказалось на многих организационных вопросах, касающихся национально-государственного строительства в Удмуртии. Однако, несмотря на это, законодательное закрепление практики национально-государственного строительства, более четкое определение основных правовых положений автономных областей способствовало активизации на местах органов государственной власти и имело важное значение для дальнейшего осуществления национальной политики, развития советской автономии народов РСФСР.

В связи с установлением на территории СССР во второй половине 20-х гг. нового административно-территориального деления Постановлением ВЦИК от 14 января 1929 г. была образована Ниже-

⁹ СУ РСФСР. 1924. № 39. Ст. 358.

¹⁰ Резолюция V областного съезда Советов РК КД В АО. Ижевск, 1924. С. 17, 18.

¹¹ СУ РСФСР. 1930. № 57. Ст. 681.

городская область, в состав которой вошли Нижегородская и Вятская губернии, Чувашская АССР, Марийская и Удмуртская автономные области. 15 июля 1929 г. Президиум ВЦИК переименовал область в край, а 7 октября 1932 г. Нижний Новгород – в город Горький и, соответственно, край.

Постановление ВЦИК о создании Нижегородского края было одобрено IX съездом Советов Удмуртии, и с этого момента ее правовое положение определялось Положением «О взаимоотношениях между автономными областями, вошедшими в состав краевых (областных) объединений и органами краевой (областной) власти», принятыми ВЦИК и СНК 29 октября 1928 г.¹² Положение полностью сохраняло за автономными областями права, установленные Конституцией РСФСР (пп. 13, 14). По новому делению Удмуртия была разделена на 21 район. Для наименования района употреблялся удмуртский термин «ёрос», который в буквальном смысле слова не соответствовал понятию «район». Этот термин создавал путаницу, поэтому облисполком в 1934 г. отменил название «ёрос» и заменил его общепринятым «район». Органы государственного управления Удмуртской автономной области были независимы от краевых органов управления в таких областях деятельности, как организационная и административная, народного образования и здравоохранения, социального обеспечения, юстиции, земельного управления, местного хозяйства, местного бюджета и архивного дела (п. 2), то есть в важнейших вопросах экономической и культурной жизни области, связанных с особенностями быта, культуры и нравов удмуртского населения.

В п. 11 постановления ВЦИК и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 29 октября 1928 г. отмечалось, что в тех случаях, когда краевой исполнительный комитет не согласен с каким-либо постановлением исполкома автономной области, он должен входить в областной исполнительный комитет с предложением о пересмотре этого постановления в целях его изменения или отмены. В случае подтверждения областным исполнительным комитетом своего постановления крайисполком входил в СНК РСФСР или Президиум ВЦИК с представлением об отмене указанного постановления исполнительного комитета автономной области. В случае же несогласия облисполкома с постановлением или распоряжением крайисполкома или его Президиума он или его Президиум могли особым в каждом случае постановлением приостановить действие распоряжения крайисполкома с одновременным обжалованием его в СНК РСФСР или Президиуме ВЦИК (п. 12). Облисполком пользовался правом опротестовывать действия и распоряжения край – исполкома в отношении бюджета области в СНК РСФСР или Президиум ВЦИК (подп. «г» п. 3).

20 марта 1935 г. Удмуртская АССР на основании Постановления ВЦИК «О вхождении УАССР в состав Кировского края»¹³ вошла в состав Кировского края, в котором находилась до декабря 1936 г. Правовое положение Удмуртской АССР с Кировским краем определялось постановлением Президиума ВЦИК от 28 декабря 1934 г. о создании УАССР, Конституцией РСФСР, постановлением Президиума ВЦИК «Об условиях вхождения автономных советских социалистических республик в состав районированных краевых (областных) объединений от 28 июня 1928 г.¹⁴ В указанном постановлении было отмечено, что Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет: «Утвердить постановление первого съезда Советов Удмуртской АССР о вхождении ее, в ныне существующих границах, в состав Кировского края на основаниях, предусмотренных постановлением Президиума ВЦИК от 28 июня 1928г.».

Таким образом, органы государственной власти и управления Удмуртской автономной области во взаимоотношениях с краевыми органами пользовались правами, которых не имели обычные административные области. Следовательно, Удмуртская АО, входя в состав Нижегородского и Кировского краев, имела специальные правовые гарантии для охраны национальных интересов ее населения и осуществляла руководство отраслями, тесно связанными с внутренней жизнью и особенностями культуры и быта коренного населения, подчиняясь непосредственно центральным органам власти РСФСР. Являясь национально-государственным образованием, Удмуртская автономная область была наделена правами с учетом национальных особенностей и интересов населения, объединенного в ее составе, правами, которые создавали необходимые условия для политического, экономического и социально-культурного развития удмуртского народа, для ликвидации его фактического неравенства и дальнейшего совершенствования государственности в Удмуртии.

¹² СУ РСФСР. 1928. № 137. Ст. 889; Постановление IX областного съезда Советов ВАО. Ижевск, 1929.

¹³ См.: СУ РСФСР. 1935. № 2. Ст. 10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: СУ РСФСР. 1928. № 79. Ст. 544 // СПС «КонсультантПлюс».

Принятие новой Конституции СССР 1936 г. изменило правовое положение Удмуртской АССР, и она наравне с другими республиками вошла непосредственно в состав РСФСР. Это позволило Удмуртии выйти из состава Кировского края и прекратить сложившиеся правоотношения с краевыми органами. Таким образом, на основе последующего развития национально-государственных отношений завершился процесс формирования удмуртской нации, в ходе которого складывалось национальное правосознание народа. Одним из проявлений этого процесса было стремление населения республики к принятию своей конституции в целях дальнейшего упрочения удмуртской государственности. Вопрос о принятии Конституции Удмуртской АССР был решен 14 марта 1937 г. на 11-м Чрезвычайном съезде Советов УАССР.

С принятием конституции значительно укрепился авторитет и положение Удмуртской автономной республики. Изменился перечень законодательных актов, определяющих правовое положение Удмуртской АССР. Теперь он регламентировался новыми Конституциями СССР и РСФСР, а также Основным Законом Удмуртской Автономной Социалистической Республики. В гл. 11 Конституции Удмуртской АССР («Государственное устройство») законодательно закреплялось, что УАССР входит в состав РСФСР на правах автономной республики, вне пределов ст. 14 Конституции СССР и ст. 19 Конституции РСФСР Удмуртская АССР осуществляет государственную власть на автономных началах (ст. 13) и территория УАССР не может быть изменена без ее согласия (ст. 17). Законы Союза СССР и РСФСР обязательны на территории Удмуртской АССР. В случае расхождения закона Удмуртской АССР с законами СССР и РСФСР действуют законы последних (ст. 15), также было закреплено, что гражданин Удмуртской АССР является гражданином СССР и РСФСР.

Таким образом, Конституция УАССР отразила факт вхождения Удмуртской АССР в состав РСФСР на принципах автономии и закрепила пределы автономных прав. Эти положения, с одной стороны, отражали тот факт, что Удмуртская АССР (как и все автономные республики) являлась государственным образованием в составе РСФСР, с другой стороны, подчеркивалась ответственность союзной республики за государственно-правовое развитие автономной республики.

Новый этап – развитого социалистического общества получил законодательное закрепление в Конституциях СССР 1977 г., РСФСР и Удмуртской АССР 1978 г. (Конституция (Основной закон) Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики была принята на внеочередной девятой сессии Верховного Совета Удмуртской АССР девятого созыва 31 мая 1978 г.), которые отразили изменения в правовом положении автономной республики в составе РСФСР за 50–60-е гг. Согласно (Основных законов) Удмуртская АССР рассматривалась как общенародное государственное образование, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся республики всех национальностей.

Несмотря на то что в конституционном законодательстве 1977–1978 гг. укрепление союзных начал нашло свое выражение в расширении предметов ведения Союза СССР, национальные республики, в том числе и Удмуртская АССР, не только сохранили, но и увеличили гарантии своих прав. К новым правам автономных республик, в частности, относились право законодательной инициативы в Верховном Совете СССР и союзной республики, право участвовать в решении вопросов, относящихся к ведению Союза ССР и союзной республики, право избирать своих представителей в высшие органы государственной власти СССР и союзных республик. Автономные республики, кроме того, получили право самостоятельно принимать свою конституцию.

Таким образом, наличие своих представителей в высших органах государственной власти СССР и РСФСР, в состав которой входила Удмуртская АССР, служило одной из важнейших гарантий, позволяющих учесть УАССР ее специфические национальные интересы и потребности при решении общегосударственных вопросов.

Принятие Конституции Удмуртской Республики 7 декабря 1994 г. знаменовало важный этап формирования современной государственности Удмуртской Республики. Были осуществлены преобразования высших органов государственной власти и управления, утверждена республиканская символика – гимн, флаг, герб, приняты законы «О правительстве Удмуртской Республики», «О Верховном Совете Удмуртской Республики», «О местном самоуправлении» и др. На основе новых принципов конституционного законодательства Российской Федерации Удмуртская Республика провела реформу своей государственной и правовой системы, провозгласила принципы приоритета прав и свобод человека; разделила государственную власть на законодательную, исполнительную и судебную. Общедемократические преобразования в стране позволили законодательно закрепить самобытный

путь развития Удмуртии в составе России, определить перспективы ее отношений с федеральным центром, последовательно обеспечить конституционное, гибкое сочетание суверенитета Российской Федерации и самостоятельности республики в качестве ее субъекта, интересов Удмуртской Республики с общефедеральными интересами. Однако рассматривая положительное развитие общенациональных начал, к сожалению, нельзя обойти вниманием конституционно-правовую проблему, которая проявляется в значительности коллизий между федеральной Конституцией и федеральным законодательством, с одной стороны, и конституциями (уставами), а также текущим законодательством субъектов России – с другой. Правовой нигилизм федеральных властей отразился и на законодательстве субъектов Российской Федерации, в частности Удмуртской Республики¹⁵. Теоретически предполагается, что сам народ порождает законы, а государство и входящие в него субъекты лишь открывают их и законодательно закрепляют, тем самым осуществляют волю народа. Однако на практике выглядит все иначе. Народ переносит свое право, как утверждает К.П. Победоносцев, властвовать на выборные лица, которые во взаимосвязи с высшим руководством субъекта, проводят свои интересы, законодательно закрепляя их в законах и подзаконных актах. Таким образом, правит ими личная воля и интерес привилегированных лиц, в лице предводителя партии, и привилегированное положение принадлежит (не народу. – *В.В.*), а господствующему в парламенте и правлении большинству¹⁶. Далее он утверждает, что главный мотив предвыборной борьбы есть стремление к власти и наживе. Это мы видим в реальности: выборные лица – депутаты вносят поправки в Конституцию РФ, конституции и уставы субъектов Российской Федерации, зачастую не советуясь с народом.

В рамках школы управления, разработанной автором статьи, которая проводится в жизнь в учебном процессе кафедрой «Государственное и муниципальное управление» Удмуртского государственного университета, считается, что управленец, прежде всего, должен иметь обязанности, а затем права, обязанности перед государством, обществом, конкретным человеком, тогда в полной мере будет на практике функционировать ст. 7 Конституции РФ¹⁷.

В XXI в. права человека и гражданина – важнейший институт современного конституционного права. Он вышел на первый план как в сфере внутригосударственного, так и международного права, являясь одним из наиболее значимых итогов правового развития человечества; непременным атрибутом демократического правового государства, одним из важнейших показателей соответствия политической и правовой системы государства современным международно-правовым стандартам. Данный институт призван обеспечить достойную и безопасную жизнь человека, возможность его свободной жизнедеятельности (в рамках закона. – *В.В.*) в сложных условиях современного общества.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что развитие правового статуса Удмуртии прошло несколько этапов.

Первый – с 4 ноября 1920 г. по 27 декабря 1934 г., когда была образована автономная область удмуртского народа, заложена основа национальной государственности в Удмуртии, определена система высших и местных органов государственной власти.

Второй – с 28 декабря 1934 г. по 30 мая 1978 г., когда Удмуртская Автономная Советская Социалистическая Республика была образована как национальное советское государственное образование трудящихся Удмуртии.

Третий – с 31 мая 1978 г. по июль 1991 г., когда национальные республики, в том числе и Удмуртская АССР, не только сохранили, но и увеличили гарантии своих прав.

Четвертый – с августа 1991 г. до 2000 г., когда были заложены структурные изменения в государственной системе Удмуртии.

Пятый – с 2000 г. по настоящее время, когда происходит реформирование государственных и муниципальных структур, задача которых борьба с коррупцией, реализация своей деятельности во имя и блага народа, построение гражданского общества, на основе которого формируется демократическое, правовое, социальное и светское государство (ст. 1, 7, 14 Конституции РФ).

Поступила в редакцию 22.05.15

¹⁵ Войтович В.Ю. Конституция Удмуртской Республики: проблемы, решения» (к 20-летию Конституции Удмуртской Республики) // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2015. Т. 25, вып. 1. С. 131-138.

¹⁶ См.: Антология мировой правовой мысли: в 5 т. М., 1999. Т. 5. С. 35.

¹⁷ Более подробно это отражено в работе: Войтович В.Ю. Основы управления: лекция. Ижевск, 2015.

V.Yu. Wojtovich

**THE ORIGIN OF THE NATIONAL STATEHOOD IN UDMURTIA
(TO THE 95TH ANNIVERSARY OF THE FORMATION OF UAR)**

The paper analyzes the constitutional provisions concerning the process of statehood formation in Udmurtia, starting from November 4, 1920; characterizes the stages of its formation and development and the system of higher and local authorities. The features of the preparatory work for the establishment of the Udmurt Autonomous Region, and the features of its legal position in relation to other autonomous regions are described. The legal status of UAR, UASSR, UR is revealed, as well as constitutional and legal problems created by modern society.

Keywords: Legislative acts of the Soviet Government, Udmurt Autonomous Republic, UASSR, Udmurt Republic, legal nihilism, implementation of human rights and freedoms, democratic legal state.

Войтович Валерий Юрьевич,
кандидат исторических наук,
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Wojtovich V.Yu,
Candidate of History, Doctor of Law, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034